

Кирилл Александрович Кочегаров
Институт Славяноведения РАН

Значение исторических источников польского происхождения и трудов польских авторов для исследований по истории России начала XVII в.

Так называемое Смутное время начала XVII века бесспорно считается одним из важных и переломных моментов в истории России за весь ее более чем тысячелетний период. Оно всегда привлекало внимание русских историков и особенно — в сложные и судьбоносные времена масштабных общественно-политических трансформаций и потрясений, происходивших в России.

Смутное время, оставившее на Руси пепелища, разоренные города и деревни, нанесло немалый ущерб и культурному наследию страны, в том числе и письменным памятникам. Гибель в огне пожаров и междоусобиц многих документов отечественного происхождения, породила неизбежные лакуны в источниковой базе многих событий Смутного времени, поставив перед историками трудноразрешимые вопросы об их причинах и предпосылках, ходе и последствиях, роли в них тех или иных лиц.

По наблюдениям известного современного историка Смутного времени Игоря Олеговича Тюменцева, в частности в отношении событий 1608–1610 гг., историки опирались в основном на «русские повести, сказания, летописи, хронографы, с помощью которых критически осмысливали показания иностранцев», а сохранившиеся документальные материалы привлекались в основном для уточнения этих данных.

Вместе с тем основная масса русских повестей и сказаний, написанных очевидцами событий спустя значительное время после окончания Смутного и времени и избрания на царство Михаила Романова, хотя и имеют большое значение в изучении истории России начала XVII века, не всегда позволяют ответить на многие ставящиеся историками вопросы.

Как известно в события Смутного времени оказались тесно вовлечены соседи Русского государства, прежде всего Речь Посполитая, а также Швеция.

Первая сыграла в событиях отечественной истории начала XVII века особую роль. Именно с территории польско-литовского государства лежал в Россию путь Лжедмитрия I (супругой которого стала дочь польского магната Марина Мнишек), а открытое вмешательство Речи Посполитой в события русской Смуты привело к долгой и затяжной войне, окончившейся лишь в 1618 году. При этом в 1610 г. между сословиями (чинами) русского общества и гетманом Станиславом Жолкевским был заключен договор о признании на определенных условиях русским царем польского королевича Владислава. От своих планов на московский трон он отказался только по Поляновскому миру 1634 года.

Итак, представители польско-литовского государства были в войске и в свите Лжедмитрия I, в отрядах и при дворе Лжедмитрия II или как его еще называли тушинского вора, находились в составе кремлевского гарнизона, начиная с 1610 г. Наконец, банды так называемых лисовчиков, бродили по дорогам России в поисках добычи.

Активное участие представителей Речи Посполитой в событиях Смутного времени в Русском государстве не могло не отразиться в различных источниках польско-литовского происхождения. Ценность их для изучения упомянутой эпохи особенно возрастает, учитывая состояние отечественной источниковой базы, о чем уже говорилось выше.

В общем и целом источники польского происхождения можно разделить на две группы. Первая это деловые документы, частная переписка, создававшиеся и возникавшие в связи с непосредственным ходом событий или по их горячим следам. Они, как правило не носили какого-либо пропагандистского характера, поскольку их авторы были заинтересованы в том, чтобы дать своим адресатам возможно более точное представление о положении дел. В связи с этим, как отмечал академик Борис Николаевич Флоря на содержании их «никак не могли сказаться знания о том, чем завершились конфликты, разрывавшие русское общество в годы Смуты». Это дает им существенное преимущество перед нарративными источниками как польского так и русского происхождения.

Среди этих источников есть и давно известные исследователям и опубликованные, как например, письма польного коронного гетмана Станислава Жолкевского, так и сравнительно недавно выявленные и введенные в научный оборот источники. Говоря о последних, стоит особенно отметить усилия исследователя из Торуня Войчеха Поляка, который в своей фундированной монографии «O Kreml i Smoleńszczyznę: Polityka Rzeczypospolitej wobec Moskwy w latach 1607–1612», изданной в 1995 году, значительно расширил круг известных историкам польских источников о событиях Смутного времени. Войчех Поляк ввел в оборот не только материалы из различных польских архивов, но и изучил те многочисленные материалы, которые после событий польского «Потопа» середины XVII века оказались в архивах Швеции. На некоторые из них обратил внимание еще Ярема Мачишевский, автор монографии «Polska a Moskwa, 1603–1618. Ori-

nie i stanowiska szlachty polskiej» увидевшей свет в 1968 году, а также обстоятельного предисловия к запискам Станислава Жолкевского, изданными двумя годами ранее.

Эти источниковедческие достижения польской историографии были широко использованы Б.Н. Флорей в его недавнем исследовании «Польско-литовская интервенция и русское общество».

Несмотря на отмеченные достоинства, польские документальные источники по истории русской Смуты освещают в основном лишь ограниченный круг проблем, и в первую очередь генезис и развитие политики Речи Посполитой в отношении России и русского общества, взаимодействие польско-литовской стороны с различными и его представителями, другие аспекты русско-польских отношений в описываемое время.

Значительно шире в этом плане возможности нарративных источников, к которым относятся мемуары, записки, диариуши побывавших (в разной роли и в разных обстоятельствах) в России эпохи Смуты различных представителей польско-литовского государства. Несмотря на очевидные недостатки в плане объективности и точности описываемых событий, авторы подобных сочинений дают возможность расширить наши знания о многих событиях Смуты, имевших к политике Речи Посполитой в России опосредованное отношение.

Ценность польских источников мемуарного характера для изучения событий Смутного времени определяется также еще двумя моментами. Во-первых, почти полным отсутствием, в силу особенностей культурного развития, различного рода записок и воспоминаний частных лиц в том виде в каком они в то время существовали в других странах Европы.

Известный исследователь Смутного времени из Ярославля Вячеслав Николаевич Козляков относительно недавно назвал «интереснейшим и малоисследованным комплексом источников» «записки и дневники поляков, участвовавших в походах в Московское государство, — Станислава Борши, Станислава Немоевского, Яна Петра Сапеги, Самуэля Маскевича, Станислава Жолкевского и других, в которых выражен взгляд на Россию и русских того времени “со стороны”». Следует согласиться с историком, что их авторы — это «представители иной европейской культуры с иными образом мышления, религией, вкусами, привычками», и их описания часто не лишены снобизма, московские жители в них показаны варварами, не знающими лучшей формы правления и вольностей Речи Посполитой».

И все же поляки и литовцы, как ближайшие соседи русского государства, связанного с Речью Посполитой тесными политическими отношениями и культурным взаимодействием (здесь надо учитывать наличие в составе польско-литовского государства значительных территорий бывшего Древнерусского государства, население которого роднила общность с Московской Русью в плане многих профессионально-культурных традиций), были несомненно лучше осведомлены об общественно-политических, культурно-бытовых особенностях России начала

XVII века. В этом видится второй момент ценности польских источников мемуарного характера для изучения событий Смутного времени.

Важным этапом во введении в научный оборот русской исторической науки имела публикация Н.Г. Устрялова, «Сказания современников о Дмитрие Самозванце» первое издание которой увидело свет в 1833–1834 годах и впоследствии переиздавалось еще дважды. В них вошли записки Самуэля Маскевича, так называемый «Дневник Марины Мнишек», свидетельства ротмистра Станислава Борши, польского ротмистра на службе у Лжедмитрия I, и другие польские источники.

В рамках данного доклада невозможно даже кратко осветить происхождение, значение и содержание всех известных польских свидетельств подобного рода, поэтому кратко остановимся на наиболее заметных и важных.

«Дневник» Марины Мнишек представляет собой записки поляка, находившегося в ее свите, следовательно, название его условно. Он содержит известия о свадьбе Марины Мнишек с Лжедмитрием I, московском восстании 17 мая 1606 г. и последовавших за ним событиях, в том числе о пребывании в ссылке в Ярославле в 1606–1608 гг. воеводы Ю. Мнишка с дочерью и отъезде ссыльных поляков в Речь Посполитую. После публикации Н.Г. Устрялова его другая, более поздняя копия была издана общественным деятелем и историком первой половины XIX века Александром Ивановичем Тургеневым в «Актах исторических, относящихся к России, извлеченных из иностранных архивов и библиотек» в 1842 году во втором томе. Заслуга введения в научный оборот его полного текста принадлежит Александру Гиршбергу, польскому историку из Львова, сделавшему это в начале XX века. Научное издание дневника на русском языке было осуществлено В.Н. Козляковым в 1995 году.

Записки Самуэля Маскевича, участвовавшего в чине полковника польской армии в походе польского короля Сигизмунда III на Россию охватывают значительный период жизни автора. Их наиболее ценный раздел касается 1609–1611 годов, когда Маскевич как очевидец описал осаду Смоленска, разгром русской армии Дмитрия Шуйского под Клушиным, поход С. Жолкевского на Москву, осаду польского гарнизона в Москве силами Первого, а затем Второго ополчений. Его русское издание в составе публикации Н.Г. Устрялова к настоящему времени устарело, поэтому исследователи, в том числе и российские, пользуются двумя польскими публикациями его воспоминаний, увидевших свет в прошлом веке, в 1961 г. и в 1995 г. в составе сборника «*Moskwa w rękach polaków. Pamiętniki dowódców i oficerów garnizonu polskiego w Moskwie 1610–1612*» (К слову сказать о дне народного единства, установленном только в 2005 г., тогда как на последней странице обложки он уже назван государственным праздником).

Сходному периоду посвящены и записки польского ротмистра Николая Мархоцкого, озаглавленные как «История Московской войны». Хотя хронологически они охватывают лишь период с 1602 по 1612 гг., наиболее интересная их часть охватывает события 1607–1612 гг., в которых ротмистр по всей видимости

принимал непосредственное участие. В записках содержатся любопытные сведения о происхождении Лжедмитрия II, о формировании его войска и походе на Москву, о битвах с войсками царя Василия Шуйского у р. Ходынки (в 1608 и 1609 гг.) и под с. Клушино (1610 г.), сражениях за Иосифо-Волоколамский монастырь, занятии Москвы полками гетмана С. Жолкевского и сражениях с отрядами Первого ополчения в 1611 г. и др. В 2000 г. научный перевод «Истории Московской войны» войны увидел свет и на русском языке. Перевод, выполненный Еленой Ивановной Куксиной, был сделан по познанскому изданию 1841 г. К сожалению, мимо внимания публикатора прошло издание новейшее польское издание записок Мархоцкого, вышедшее в составе уже упоминавшегося сборника «*Moskwa w rękach polaków*». Записки Мархоцкого активно использовал в своем труде по истории Смуты уже Сергей Федорович Платонов.

Большое значение для изучения событий Смуты имеет и знаменитое сочинение гетмана Жолкевского, озаглавленное как «*Początek i progress wojny moskiewskiej*». Жолкевский, как известно не разделял взглядов на политику Речи Посполитой в отношении России польского короля Сигизмунда, высказываясь против излишнего вовлечения во внутрироссийские дела. В его записках описывается осада Смоленска, битва под Клушино, заключение договора о призвании на русский престол Владислава. Впервые его мемуары на русском языке были изданы гвардии полковником Павлом Мухановым в 1835 г., выдержав второе издание в 1871 г. Современное научное издание в России записок польского гетмана отсутствует, хотя недавно увидело свет переиздание мухановского варианта.

Краковский дворянин и коронный подстолий Станислав Немоевский прибыл в Москву к Лжедмитрию I в 1606 году и находился в русской столице около двух лет. В своем сочинении, составленном в форме поденных записок, он описывает свержение самозванца во время майского восстания и последовавшие за этим события. На русском языке записки Немоевского появились в 1907 г. Недавно это издание было воспроизведено повторно.

Дневник «гетмана» Лжедмитрия II, Яна Петра Сапеги, являющийся важным источником по истории обороны Троице-Сергиева монастыря, впервые был напечатан в извлечениях на русском языке в 1838 году, в журнале «Сын Отечества». Научная публикация его на польском языке была осуществлена А. Гиршбергом только в начале XX века. Дневник и другие документы стали предметом комплексного изучения авторского коллектива под руководством современного исследователя русской Смуты И.О. Тюменцева, многолетние результаты которого были подведены в капитальном труде «Русский архив Яна Сапеги 1609–1611 гг. Опыт реконструкции и источниковедческого анализа». Итоги работы впечатляющи: благодаря кропотливому анализу Дневника и других документов архива, в т.ч. и вышедших из лагеря осадных сидельцев Троицы, исследователям удалось восстановить хронологию событий осады и верифицировать содержание «Сказание Авраамия Палицына», которое, как

констатировали исследователи «было написано много лет спустя по смутным и путанным воспоминаниям очевидцев». Результаты этой работы плодотворно использовались И.О. Тюменцевым при изучении движения Лжедмитрия II.

Последний приведенный нами пример, свидетельствует о том потенциале, который имеет дальнейшее комплексное исследование польских нарративных и документальных источников по истории Русской смуты. Переиздание отдельных сочинений польских авторов по дореволюционным изданиям лишь подчеркивает необходимость появления их научного перевода на русский язык. Это будет способствовать как прогрессу русской исторической науки в изучении истории России начала XVII века, так и более широкому вовлечению не только русских и польских историков, но и представителей общественности двух стран в обсуждение и осмысление трагических событий Смутного времени.

Kochekharov Kyryl Alexandrovich

The Value of Historical Sources of Polish Descent and Works of Polish Authors for Studies on the History of Russia the Beginning of the 17th Century

Abstract

The so-called The Time of Troubles (Russian: Смутное время) of the beginning of the 17th century is considered one of the major turning points in the history of Russia for all of its more than thousand-year period. It has always attracted the attention of Russian historians and especially in difficult and fateful time of major social and political transformations and upheavals that took place in Russia. Time of troubles in Russia which still smoldering, ruined towns and villages, caused considerable damage and the country's cultural heritage, including the written monuments. The deaths in the fire of fires and strife of many documents of national origin, has spawned the inevitable gaps in the material base of many events, time of troubles with the historians of intractable questions about their causes and background, course and consequences, the role of individuals.

Author shows potential, which has further integrated the study of Polish narrative and documentary sources on the history of Russian turmoil. Reprints of selected works by Polish authors pre-revolutionary periodicals only underscores the need for the appearance of their scientific translation into Russian language. This will contribute to both the progress of Russian historical scholarship in the study of the history of Russia the early 17th century, and the increased involvement of not only Russian and Polish historians, and members of the public of the two countries in discussion and reflection on the tragic events of the time of troubles.

Keywords: historical sources, 17th Century, history of Poland and Russia.